

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIV VA O'RTA MAXSUS
TA'LIM VAZIRLIGI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
INNOVATSION
RIVOJLANISH VAZIRLIGI

**Международная научно-практическая
конференция
Русский язык и литература в
образовательном пространстве
центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo
mintaqasining ta'lim makonida” nomli
xalqaro ilmiy-amaliy anjumani**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ILMIY ISHLAR TO'PLAMI**

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI

Бухара – 2021

Международная научно-практическая конференция

**Русский язык и литература в образовательном
пространстве центрально-азиатского региона**

**“Rus tili va adabiyoti Markaziy Osiyo mantaqasining
ta’lim makonida” nomli**

xalqaro ilmiy-amaliy anjumani

Сборник научных трудов

Ilmiy ishlar to’plami

Бухара – 2021

УДК 8.801
(82) (82.0)
(81-11) (81-12)

Главный редактор:

Ф.А.МУМИНОВ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Бухарского государственного университета

Редакционная коллегия:

М.А.Бокарева, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Бухарского государственного университета
Д.Х.Темирова, старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Бухарского государственного университета

Русский язык и литература в центрально-азиатском регионе. Международная научно-практическая конференция//Сборник научных трудов – Бухара – 2021, _стр

Языки издания: русский, o‘zbek, english,

Сборник предназначен для научных работников и преподавателей высших учебных заведений. Может использоваться в учебном процессе, в том числе в процессе обучения аспирантов, подготовки магистров и бакалавров в целях углубленного рассмотрения соответствующих проблем. Все статьи сборника прошли рецензирование, сохраняют авторскую редакцию, всю ответственность за содержание несут авторы.

УДК 8.801
(82) (82.0)
(81-11) (81-12)

любовь. Поэтому миссия русской красавицы амбивалентна: это благая, соответствующая религиозным канонам, цель и готовность к самопожертвованию, но греховные “средства” (мистический сексуальный акт с темными силами), которые не приводят к достижению цели.

Литература:

1. Харт К. Постмодернизм. М., 2006.
2. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна // Философия постмодернистской эпохи: сб. пер. и реф. Минск, 1998.
3. Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М., 2000.
4. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. - Екатеринбург. - 1997.
5. Ерофеев В.В. Русская красавица: Роман. М., 2001. С. 309. Далее текст романа цитируется по этому изданию. Номера страниц указываются в круглых скобках после цитаты.
6. Старыгина А.В. Формы проявления соборности и эсхатологизма как черт русского национального сознания в литературе и фольклоре. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филос. наук. Барнаул, 2003.

МОТИВЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА В ЦИКЛЕ М. СЕМЕНОВОЙ О ВОЛКОДАВЕ

Темирова Джамила Хасановна
Ст. преподаватель кафедры РЯиЛ
Мухаммадова Асаль
студентка 3 курса
gjtemirova@mail.ru

***Аннотация:** в статье представлен анализ некоторых мотивов и образов славянского фольклора и мифологии, а также способов и форм их репрезентации в фэнтезийном цикле романов о Волкодаве Марии Семеновой.*

***Ключевые слова:** мифологизм, фольклор, мотив, фэнтези, космогонический миф.*

Одним из самых востребованных авторов является Мария Семенова, а серия ее книг о Волкодаве из рода Серых Псов по праву привлекает внимание не только массового читателя, но и исследователей.

По выражению одного из рецензентов, семеновская книга - это «женский роман» и фэнтези вместе. Конечно, многие никогда не признаются вслух, что потребляют такого рода литературу, - а зря. Пушкин почитал достойным чтением Вальтер Скотта, будившего историческое самосознание. Семенова

это самое самосознание не столько будит, сколько формирует.

В основе большинства произведений «традиционного» фэнтези лежат легенды артуровского цикла. Цикл романов «Волкодав» основывается на совершенно иной культурной традиции. В аррантах, веннах, вельхах, сегванах просматриваются черты варягов, греков и славян. Быт, нравы, антураж — все это частью взято из истории, частью заимствовано из мифологий других народов, а частью и придумано — но историческая составляющая в книгах М.Семёновой всегда на ведущем месте. Сюжет «Волкодава» также выстроен не по классическим канонам. Герой не стремится на протяжении всей книги к конечной цели (в данном случае, мести), а напротив, начинает с ее исполнения — и пытается жить дальше. Понять самого себя, осознать свое места в мире. Есть здесь и нескончаемые приключения, опасности и испытания, обретение друзей и врагов. Нет — глобальных катаклизмов, абсолютного добра или зла. На первый план выступают люди, не то чтобы хорошие или плохие, а просто — каждый со своей правдой.

Система образов романов о Волкодаве, а также основные мотивы, использованные в построении текстового пространства, соответствуют славянской и древнерусской традиции. В произведениях М.Семеновой почти в полном составе присутствуют божества славянского пантеона, выстроенные с точки зрения выполняемых ими функций.

На страницах романов Семёновой перед нами последовательно предстают все основные боги славянского пантеона: Перун (Сварог), Дажьбог (Солнце), Лада, правда под другим именем (в романе она встречается под именем Прекраснейшей), Марана-смерть и т.д.

Из них большее внимание уделяется Перуну, «Богу Грозы», как его называет сам Волкодав. Этот бог является также покровителем главного героя, его незримым помощником.

В славянской мифологии Перун являлся владыкой морей, рек, дождевых облаков и т.д., а также богом земного огня, принесенного им с небес в дар смертным. (Исходя из этого, можно провести параллель между ним и древнегреческим Прометеем).

Перун часто отождествляется с греческим Гефестом и с Тором из скандинавской мифологии. В народном сознании жителей северной Европы Тор путешествовал по небу в колеснице, разя стрелами-молниями, сопровождаемый диким грохотом - громом. (Описание Перуна в романе: *«Колесница Бога Грозы удалась на север...»*).

Каменный или металлический крестообразный молот — необходимый

атрибут бога-громовника у всех арийских народов. Так же и финский бог Укко имеет не только огненный лук и огненные стрелы, но и молот.

М.Семёнова описывает обращение главного героя к Перуну, своему покровителю: *«Вытащил молот...начертал в воздухе Знак Грома: шесть остроконечных лепестков, заключённых в круг-колесо»*, т.е. чтобы получить помощь от божества, герой совершает ряд «колдовских» операций с помощью любимого оружия бога-громовника.

«Венны звали эти горы Железными и утверждали, будто ими, как железным замком, запер когда-то Тёмных Богов и всякую нечисть, воспротив показываться в дневной мир» – эта цитата, несмотря на свою краткость, содержит очень важную информацию. Здесь в несколько изменённом виде, представлен один из базовых славянских мифов о борьбе громовержца Перуна с каким-то могучим противником. Учёные полагают, что на его основе создавались все остальные мифологические рассказы об отношениях между богами.

Теория «основного мифа» была разработана в 60 – 70-х годах XX века В.В.Ивановым и В.Н.Топоровым, которые исходили из предположения, что славянская мифология может быть реконструирована через сопоставление с мифами других народов, «родственников» славян по индоевропейской семье. Согласно теории «основного мифа» у восточных славян существовал ряд мифологических сюжетов, объединяющих Перуна, Мокошь (женское начало) и Волоса (Велеса).

Скорее всего, основным противником громовержца был Волос (В северорусских землях этот бог почитался под именем Велеса). В отличие от Перуна, который царил в верхнем мире, на небе, Волос властвовал под землёй.

Причину распри этих богов учёные обычно видят в соперничестве за благосклонность единственного известного женского божества Мокоши, которую считают супругой громовержца Перуна. Впрочем, подобная гипотеза полностью построена на сравнении славянских богов с персонажами балтийской мифологии и практически не имеет прямых подтверждений в собственно славянских верованиях.

В космогонические представления веннов и сегваннов, сольвеннов и других племён, представленных в романе, вливаются реальные космогонические мифы древних славян, в том числе, и легенды об Острове Жизни, воплощающем в себе представления славян о Рае небесном: *«...Остров Жизни, священная обитель Богов. Туда, на этот Остров, ушли Дети Серого Пса»*. Вспоминая Остров Жизни, венн постоянно называет его

Яблочным. Этот миф, пересказанный Семёновой, уходит своими корнями в глубокую древность, когда славяне полагали, что в райских садах зреют золотые яблоки, дающие вечную молодость, здоровье и красоту (инвариант «живая вода»). Ещё Афанасьев говорил о том, что «Блестящие молнии уподоблялись арийскими племенами золотым шарам. Золотые шары-молнии породили миф о золотых плодах, зреющих в счастливую пору весны и лета на деревьях-тучах. Греческая мифология знает чудесный сад нимф-гесперид, в котором растут золотые яблоки».

«А наёмники...Если они погибают, то...в бою, с мечами в руках, и Длиннобородый берёт их на небо, сражаться и пировать в Дружинном чертоге!» Такое поверье сходно со скандинавским мифом о боге Одине и его небесной стране Валхалле – рае для всех павших в бою воинов. Несомненно, чтобы попасть на Остров Жизни, нужно пройти определённый, не лишённый опасностей путь, который в народном сознании чаще всего отождествлялся с Млечным путём или радугой. Авторы Мифологического словаря отмечают, что в Тульской губернии Млечный путь осмысливали как Мост из ада в рай, по которому идут души умерших. Соответствующие представления мы находим и в романах: *«Я не очень хорошо жил... Радужный мост обломится у меня под ногами, и двери Звёздного чертога не раскроются передо мной. Жадный Хёгг будет вечно гнаться за мной по отмелям холодной реки...»* В данном контексте, как и в последующем, выдвигается идея о том, что душа свободна и легка только тогда, когда вес души вместе с грехами не будет превышать определённую норму, иначе человеческая сущность до рая долететь не сможет.

«Прегрешения прожитой жизни могут отяготить, заставить свалиться в холод и мрак Исподнего Мира со Звёздного моста». Эта же мысль развивается и далее: *«Души бывают разные... У праведника она - как светлое облачко...А у таких, как Людоед или тот палач, души – как трупы».*

Сравним представления славян и веннов о смерти. Женский род слова «смерть» лишний раз подтверждает идею о том, что, славяне олицетворяют её с женщиной, подобной Гелле, у немцев же *T'ot, der heilig Tod* выступает, как злой бог (но не как женщина).

Видение смерти у героев «Волкодава» похожее: *«На границе светлого круга стояла худая рослая женщина. В длинной, до пят, белой рубахе и тёмно-красной понёве с прошивой, расшитой белым по белому. Распущенные пряди седых волос достигали колен. ...Время попросту не имело к ней отношения».* Стоит обратить внимание на то, что изображается только одежда Смерти, но о лице не сказано ни слова. Это описание напоминает

быличку, когда о страшном и о невыразимом, простым человеческим языком не говорится; мы узнаём описываемое существо только по каким-то особенным признакам.

Итак, мы рассмотрели образ смерти и представления о загробном мире, сравним теперь представления о возникновении человека и устройстве мира у славян, описанных Семёновой с реальными представлениями наших предков.

«Боги Небесной Горы вылетели всех нас из глины». «Волкодав: «Боги вырезали нас из дерева».

Здесь в цитатах из романов мы видим, как сталкиваются космогонические представления двух разных племён, при этом миф, «рассказываемый» Волкодавом, не находит аналогов в рамках славянской традиции, скорее, примеры соответствия можно найти в мифологии других стран, например, в Персии: жители этой страны в древности полагали, что прародители рода – муж и жена (Meshia и Meshiane) произошли из дерева. Соответствующую параллель мы находим в скандинавской Эдде, где говорится о том, что люди были сотворены из ясеня.

«Ниже начинался матёрый щит Земли, отделявший Верхний мир от Исподего. Если рыть вглубь, со временем можно достигнуть ...чего? Обиталища мёртвых?».

Из этих цитат следует, что племена, созданные Семёновой, мир делили на подземный и наземный, что расходится с представлениями о том, что души умерших обитают на небесах. Эта путанница могла возникать из-за столкновения различных мифологических представлений, так как каждое племя имело свою собственную версию мифа об обиталище умерших.

Встречаются в романе и существа, являющиеся результатом непосредственно творчества самой Семёновой: бог Трёхрогий, Ойлен Улль – властитель небесного Острова Яблок (похожее имя встречается в скандинавской мифологии: Улль – бог-лыжник, стрелок из лука и сын богини Сив, но мы видим, что у Семёновой он выполняет совсем иную функцию, при этом имеет необычный внешний облик, из чего можно сделать вывод, что бог этот – результат творчества писательницы, а сходства имён – лишь случайное совпадение); Каплона – богиня, покровительствующая лошадям, Кан – богиня Луны: *«Кан Кендерат была жрицей Кан, милосердной Богини Луны. Богиню Кан чтут на юге Вечной Степи. У этих жриц было заведено странствовать – лечить, учить...А чтобы безоружные женщины живыми возвращались домой, их Богиня даровала своим ученицам Искусство Канкиро ведда-арди».* Под этим культом нельзя рассматривать какое-то

определённое религиозное направление. Женщины-жрицы владеющие подобием восточных единобожеств – каждый критик или читатель сам волен интерпретировать это явление как ему самому хочется.

Семёнова разрабатывает небольшой цикл легенд, связанных с изображёнными в романе Самоцветными горами. Это своеобразная культура рабов, их легенды и вера в спасение и грядущую свободу. Так, например, рабы верили, что, если прийти в забое по шесть человек, то Горбатый рудокоп обязательно станет седьмым и освободит их. Эта легенда, а также рассказы о том, как иногда некоторые слышали звон его кайла, напоминают линию «Уральских сказов» Бажова, в том числе, и историю о Хозяйке Медной горы, которая иногда помогала наиболее трудолюбивым и честным работникам. Автор касается также и особенностей горных профессий, поверий, связанных с различными драгоценными камнями, т.е. формирует своеобразную горную культуру, где даже есть своя собственная мифология. *«...После смерти Боги даровали Каменотёсу право остаться в Самоцветных горах – помогать утратившим надежду, выводить к свету заблудившихся в лабиринте пещер...».*

Таким образом, магический элемент, являющийся неотъемлемой частью произведений фэнтези, также сближает их с фольклорными образованиями, для которых понятие чудесного входит в ткань обыденной жизни. В произведениях фэнтези магия может уступать место пантеистическим представлениям, что позволяет сделать магический элемент более естественным. Глубокая связь героев фэнтези с природной стихией является переосмыслением пантеистических представлений как особой формы синкретичности человеческого «я» и окружающего пространства, и способствует раскрытию конфликта человека и цивилизации.

Литература:

1. Алексеев С., Батшев М. Фэнтези развитие жанра в России // Книжное дело. М., 1997. №1.
2. Афанасьева Е.А. Мифологические мотивы в трилогии Марии Семеновой «Волкодав»//Официальный сайт М.Семеновой, www.semenova.olmer.ru. с. 38. с. 64.с. 73.
3. Афанасьев А. Славянская мифология. – М.: Эксмо, Мидгард, 2007, с.21
4. Балабуха А. Герой без героики или между альфой и омегой//Семенова М. Волкодав. М., 2000.
5. Беренкова В.М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. - 2009. - № 4. - С. 91-93.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Каримбеков С.А. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ» (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ)	4
СЕКЦИЯ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ	
Арипова Х.А. ЛЕКСЕМА «ВОДА» КАК ОСНОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ВОДНАЯ СТИХИЯ» В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ Ф.И. ТЮТЧЕВА	19
Бабаева Л.Р. РАЗВИТИЕ МОРФОНОЛОГИИ КАК АСПЕКТА НАУКИ О ЯЗЫКЕ...	23
Вохидов А. АББРЕВИАТУРЫ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ГАЗЕТНЫХ ДИСКУРСАХ	27
Джураева З.Р. ДЕНДРОНИМЫ КАК ПОДВИД ФИТОНИМОВ В ПАРЕМИЙНЫХ КЛАСТЕРАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	30
Камбарова М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛОВИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	34
Козиева И.К. ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ..	38
Коршунова А.В. КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ	42
Мукимова Г.А. МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В РУССКОМ СЛОВООБАЗОВАНИИ	45
Муминов Ф.А. ЧТО СЛОЖНЕЕ – ДУМАТЬ ИЛИ ГОВОРИТЬ?	48
Носиров О.Т., Аvezов С.С. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ВЕСНА» В РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА	53
Сидоркова Л. Р. ТИПЫ АРХАИЗМОВ И ИХ СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ В «ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ» А.Н.РАДИЩЕВА	63
Тажадинова Г.Н. СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА	66
Туйлиева Л. А. СИНОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА	70
Хегай В.М. СПОСОБЫ ВВЕДЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЕЧАТНЫЕ ЗАГОЛОВКИ	74
Хикматова Д.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ	78
Чоракулова Д.З. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА В ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИР	80
Шарипов С.С. К ВОПРОСУ О РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЛОВАРЕЙ В ОБЩЕЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	83
Шаропов М.М. ЗООНИМИЧЕСКИЙ ФОНД РУССКОГО ЯЗЫКА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА	90
СЕКЦИЯ 2. РУССКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ	
Абдуллаева Н.Б. РОМАН-ИГРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	93
Бабамурадова Д.Д. СИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Т.ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	100
Бакаева М.А. НОВЫЙ РЕАЛИЗМ КАК НОВОЕ ТЕЧЕНИЕ ХХІ ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ С.ШАРГУНОВА «УРА»)	105
Бокарева М.А. СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ СУХБАТА АФЛАТУНИ «ПРОСНУТЬСЯ В ТАШКЕНТЕ»	109
Бокарева М.А., Рахматова М. ПРОБЛЕМА ЖАНРА, ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ	

И ДОГМАТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЮЛИИ ВОЗНЕСЕНСКОЙ	113
Саидова М.Р., Болтаева М.Ш. О САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А.БУЛГАКОВА	120
Гудзина В.А., Ражабов Д.З. ФЕЛИЦИТАРНАЯ ТЕМА В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ К.Н.БАТЮШКОВА)	124
Зоирова М.В. ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА ПРОЗЫ М.ПАЛЕЙ	128
Исаева Г.А. СЮЖЕТНЫЕ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ РОМАНАМИ «АННА КАРЕНИНА» Л.Н.ТОЛСТОГО И «СОБСТВЕННИК» ДЖОНА ГОЛСУОРСИ	131
Исмаев Ф.Ф. РОМАН В.П. АКСЕНОВА "МОСКОВСКАЯ САГА". ПРОБЛЕМА ЖАНРА	134
Матенова Ю. У. ЧЕРТЫ ИНАКОВОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Э.-Э. ШМИТТА	139
Махмудова Р. Ф. ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. ПОПОВА	142
Махмудова Ю.А. МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА	146
Машарипова Т.Ж. СПАТИУММАТН ВА ХРОНОМАТН	151
Некова М. УНИКАЛЬНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА М.ЦВЕТАЕВОЙ	154
Рамазонова Н.Ф. ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДВУХ ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.ГОГОЛЯ «ШИНЕЛЬ» И Л.ПЕТРУШЕВСКОЙ «МОСТ ВАТЕРЛОО»))	159
Рахманова А. Х. КОНЦЕПТ ПРОРОЧЕСТВА В ОРИЕНТАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ И.А.БУНИНА	164
Рашитова Г.Н. ГОРОД КАК ОБРАЗ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В.М. ШУКШИНА	169
Саидова С.Н. МИР ЧЕХОВСКИХ РАССКАЗОВ	172
Сариев А. Б. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ ..	175
Тагоева Ф.Э. ПОСТМОДЕРНИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.ЕРОФЕЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «РУССКАЯ КРАСАВИЦА»))	178
Темирова Д.Х. КЛАССИФИКАЦИЯ СЧИТАЛОК В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	182
Темирова Д.Х., Мухаммадова А. МОТИВЫ СЛАВЯНСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРА В ЦИКЛЕ М.СЕМЕНОВОЙ О ВОЛКОДАВЕ	188
Файзиева Г.А. МОТИВ СОЦИАЛЬНОЙ РЕПРЕССИИ В АНТИУТОПИЧЕСКИХ РОМАНАХ СТРУГАЦКИХ	193
Хачатурова Л.С. СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ	198
СЕКЦИЯ 3. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Жумаева Ф.Р., Мискинова Г.М. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕХОДА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ	202
Исаева Г.А., Ризокулова Н. КОНЦЕПТ «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	205
Муртазаева Ф.Р. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОРТРЕТА В ПРОЗЕ ЗУЛЬФИИ КУРОЛБОЙ КИЗИ	208
Сидоркова С.Ю. ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ТРУД» В РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	211
Тожиев Ш., Корёгдиева М. ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА РАЗВИТИЕ НОВОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	215
Холикова Б. ТРУДНОСТИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ В УЗБЕКСКОЙ ШКОЛЕ	217

Шермухамедова Н.А. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА: ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 219

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО

ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВУЗЕ И ШКОЛЕ

Арипова М.Г. ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ПРОЕКТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗАХ	223
Арипова Х.А., Шукруллаева О. О РОЛИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ В ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ	227
Асрарова М.У. О ТЕХНОЛОГИЯХ КРАТКОСРОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	231
Ахмедов Б.Я. УЧЕБНЫЕ ТЕКСТЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	235
Бабаева Л.Л. ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ И КАК СРЕДСТВО ОБРАЗОВАНИЯ	238
Бозорова Н. Х., Мукимова Г.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	241
Данияров Б.Х. СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ МЕТОДИКА ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ	245
Зубов И.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЙ (АНТИЧНОЙ) ЛИТЕРАТУРЫ	252
Лай Линчжи ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ КАК КАНАЛ ПОВЫШЕНИЯ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИИ	260
Магдиева С.С. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕФЛЕКСИВНО-ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ВОУ	264
Мурадова Ш.С. ПУТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ	266
Намазова Р.Д. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ	268
Рахимова Д.П. ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ	270
Розикова Н.Н. ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ	273
Саидова М. Р., Курбанова Ж. ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДЛОГОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ ВУЗОВ	277
Сафарова Н.Н. ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	279
Хамидова Г.Ю. СОЗДАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДИК РАЗВИТИЯ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	286
Хамраева Н. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА УЧАЩИХСЯ В ФОРМАТЕ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ В ШКОЛЕ	288